Под шелест купюр

Просматривая центральные газеты, я всякий раз спотыкаюсь на одной и той же фразе: «Страна испытывает финансовые трудности». Испытывает, думаю я, но ведь вокруг, куда ни посмотри, деньги льются рекой.

Есть тысячи способов делать деньги, говорили в старину. Сейчас количество этих способов возросло многократно. Новые рождаются прямо на глазах. И какие!

В тресте «Переславльстрой» начали продавать... никогда не догадаетесь, что. Рабочее время. Не своё, свободное, с которым делай, что угодно, — хоть продавай, хоть соли, хоть пускай по ветру. А ра-бо-че-е, за которое государство тебе уже заплатили.

Приехали, скажем, в трест коллеги из Ярославля. Такие же строители или монтажники — сто раз с ними раньше встречались, на каждом объекте сталкивались. Но раньше с ними разговаривали бесплатно, теперь за час разговора с переславским руководителем тресту «Севсантехмонтаж» был выписан счёт на 100 рублей. Из них 4 руб. 50 коп. пойдёт хозяину кабинета наличными.

Думаете, анекдот? Ничего подобного. В тресте разработано положение, согласно которому час разговора с управляющим трестом и его заместителями стоит 100 рублей, с начальниками отделов — 70 рублей, с рядовыми работниками — 50 рублей. Соответственно каждому из них лично за час перечисляется от 4 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 коп.

Спросите, на каком основании текут эти «руб.» и «коп.»? Есть и основание. Они проходят как распространение передового опыта. Или, если так вам больше нравится, как производственно-техническое обучение.

Заместитель управляющего трестом по экономическим вопросам Б. Р. Шапиев, к которому редакция обратилась за разъяснениями, удивился:

— Что тут такого? Ведь приезжают, отвлекают, а с 1 января 1988 года мы работаем на хозрасчёте. Опыт, который у нас накоплен, мы имеем право продавать по любой цене.

Он так и сказал «по любой», намекая, что ещё дёшево берут. Пояснил: нет, речь идёт не о передаче готовых документов или разработок — о консультации. Её теперь должны оплачивать. Ну, и что тут такого?

— Я продаю то, что наработал лично, свою научно-техническую продукцию.

«Свою» сказано, будем считать так, для примера, потому что опыт, которым интересуется большинство гостей, наработан не на берегах Плещеева озера, а на берегах Балтийского моря. Переславские строители приобрели его в г. Даугавпилсе, внедрили — и теперь, простите, перепродают?

Я ставлю вопросительный знак, потому что и сейчас не могу поверить: неужели это серьёзно? Вот так, среди бела дня... Но мне терпеливо разъясняют:

— Мы просто компенсируем потери рабочего времени. Цена договорная — сейчас в этом плане предоставлена всем свобода...

Да, предоставлена. Но это сладкое слово многие поняли, увы, не как свободу действий во благо народа и Отечества, а просто как разрешение любых вариантов добывания «руб.» и «коп.». И пошли инициативные люди соревноваться друг с другом в фантазии...

Позади парка Победы на Ленинградском проспекте Ярославля Кузнечихинский строительный кооператив возводит 12-этажный жилой дом. В самом начале со стройплощадки сняли растительную землю, её нужно было отвезти на соседний школьный участок. Но мастер В. Виноградов, по слонам нашей читательницы Т. Льговой, «ударился в бизнес» — развернул

**Егорова, Т.* Под шелест купюр / Т. Егорова // *Северный рабочий*. — 1989. — 3 сентября. — С. 2.

прямо на стройке продажу земли дачникам. Его увещевали родное объединение «Ярославль-агропромстрой», депутат горсовета и даже помощник прокурора Дзержинского района. Общими усилиями еле-еле усмирили разошедшегося «предпринимателя». Он твердил одно: «Я здесь хозяин!»

Вот в этом затмении, которое сейчас на многих нашло, — кто над чем хозяин, видимо, всё дело. Кооператив делает детские городки: разные там качели, качалки, карусели, лесенки. Напротив кинотеатра «Волга», кроме всего этого, появился недавно целый деревянный зоопарк. Жители окрестных домов перечислили нам всех его обитателей поимённо: медведи, волк, заяц, лиса, сова, филин, попугай. Зачем столько? Ведь обошлась эта резьба по дереву, страшно сказать, в 30 тысяч рублей. Не будем рассуждать, художественная это резьба или не очень. Дело не в этом. Не будем и считать деньги в кармане кооператива, который взялся в общем-то за доброе дело для города. Задумаемся, как предлагают жители «пятёрки», над другим: нужно ли городу, заказывать детские городки с таким купеческим размахом? Была ведь раньше на том же месте другая детская площадка — не с попугаями, правда, а с богатырями, но тоже очень симпатичными и любимыми детьми. Но после реконструкции сквера «богатырей» списали, хотя вполне можно было оставить их на посту, обновив в крайнем случае их вооружение и добавив к ним для компании пару медведей и зайцев. Дети не были бы в обиде, они любят старые игрушки, помнят их.

Нет, говорят, по инструкции оборудование детских городков разрешается списывать в любой момент без ущерба для репутации исполкомов, срок жизни сказочных героев в циркулярах не оговорен. Но циркуляры составлялись в те давно ушедшие годы, когда на детских площадках ничего, кроме «бревна» и качелей, и не замышлялось. Никому тогда и присниться не могло, что за детский городок будут когда-нибудь платить 30 тысяч рублей, что в районе могут оборудовать ещё несколько подобных, на что уже выделено 150-тысяч рублей. Жители ссылаются на авторитет ЖЭУ-12, называют официальное лицо С. Н. Бугреева, от которого получили такую информацию, и формулируют своё мнение так: «Затея эта дорогостоящая для государства, особенно в настоящее время, когда везде многого недостаёт, когда крыши текут, что-то разваливается, рушится и надо срочно ремонтировать». Правильно, по-моему, формулируют, напоминая тем самым, что не только местные Советы, но и они — хозяева города, а значит, и тех средств, которые имеются в его распоряжении. Транжирить деньги в наше время и в нашей обстановке — стыдно, какой бы инструкцией это ни было оправдано.

«Страна испытывает финансовые трудности», — это не только строчка в центральной газете, это реальность, которая образовалась из нашего, можно сказать, браконьерского отношения к деньгам. Так браконьер стреляет уток: чем больше, тем лучше. Так, извините, обжора этих уток ест: до помутнения в глазах. А потом удивляется, почему себя неважно чувствует. И мы удивляемся, почему неважно чувствует себя наша экономика.

То, что в тресте «Переславльстрой» перестали разговаривать «за бесплатно» — нехорошо, скажем так, с товарищеской точки зрения. Но ведь и с экономической тоже. Деньги, которые тресту платят за «консультации», идут из фонда развития производства другой организации, а переславцы превращают их в наличные. Увеличивая тем самым денежную массу, не подтверждённую товарами, с которой страна и так не знает, как справиться.

«Ну, вы уж скажете: страна и какие-то 4 руб. 50 коп...» — слышу я недовольный голос... «Страна и несколько „левых“ десяток, которые достались мастеру на стройке...» «Страна и детский городок в сквере... Подумаешь, разорили страну...»